

Веч. Москва. - 2000. - 14 апр. - с. 5

Джазофрения в Зале Чайковского

Игорь Бутман — безусловно, одна из наиболее ярких звезд на джазовом небосклоне Москвы.

Аркадий ПЕТРОВ

Нежный, певучий саксофонист, обнаруживающий, впрочем, стальные мускулы в номерах стремительных, темповых. Исполнитель, переигравший в различных комбинациях с массой российских и зарубежных музыкантов. Потом остановился на формуле квартета. А затем стал постепенно наращивать состав, приглашая в него в основном молодых джазменов. Пока не дошел до магической цифры «19» (привычный состав джазового биг-бэнда). Добавил и вокалиста, которым совершенно неожиданно стал музыкант популярной рок-группы «Моральный кодекс» Сергей Мазаев. Наконец, пригласил в качестве музыкального директора и аранжировщика легендарного рижанина Виталия Долгова. И стал выступать по понедельникам на сцене московского «Ле Клуба».

И вот — первый концерт на большой площадке Зала имени Чайковского. Концерт с великолепным сюрпризом: вместе с русскими исполнителями на сцену вышли три американских гостя — трубачи Джо Джорджиани и Джон Алмарк и саксофонист Боб Боубли. Программа была показана большая и разнообразная. Много джазовой классики, но немало композиций и самого Бутмана — «Сибирский Монк», «Джазофрения», «Буллит» (для не знающих этого термина — хоккейный пенальти; Бутман — заядлый хоккеист), «Вальс для Оксаны»...

Разгуливая в перерыве, я невольно подслушал кое-какие суждения многочисленных столичных знатоков (само собой, на премьеру бутмановского

Екатерина СТЕПАНОВА

бэнда явилась вся музыкальная элита).

Доставалось больше всего Мазаеву: зачем это надо, что это он вздумал петь «совковые» номера (Бабаджанян, Кузьмин, Цаллер)... А мне певец, похожий на фразировку на Синатру или Мела Торме, чрезвычайно понравился. И русские, и англоязычные номера звучали сбалансированно, со вкусом. И если Долина ушла из джаза в поп-музыку, почему Мазаев не может, напротив, прийти в джаз, которым до сих пор занимался лишь для собственного удовольствия?